

Глава 1298 - Чувство счастья, подруга Цин Мина?

Цин Шуй почувствовал себя действительно расслабленным глубоко в своем сердце. Ведь всем членам его семьи еще предстояло довольно долго жить. Даже у одного его дедушки имелось почти 300 лет жизни. Не говоря уже о том, что другие проживут еще дольше. Продолжительности жизни в 300 лет определенно достаточно. Он верил, что в будущем, полагаясь на свою собственную алхимию и силу, он определенно сможет изменить их жизнь к лучшему.

Все проблемы решены, и вся семья пребывала в гармонии. Ближе к ночи Цин Шуй не мог дожидаться, чтобы добраться до своей спальни. Тем не менее, Хоюнт Лю-Ли именно так и спросила - к кому он пойдет в первую очередь?

Комната Цанхай Миньюэ!

И Цин Цзун, и Цин Инь уже давно получили отдельные комнаты для себя. Цин Шуй постучал в дверь комнаты Цанхай Миньюэ и тут же втиснулся в нее. Когда он вошел, лицо Цанхай Миньюэ слегка покраснело. Она бросила на парня сердитый взгляд и закрыла дверь.

Цин Шуй немедленно подняла красавицу и направился к кровати.

У Цанхай Миньюэ очень сексуальное тело. Она протянула свои белые руки и обвила ими шею парня. Прошло почти три года с их последней встречи. Всегда говорили, что разлука лишь углубляет чувство любви. Когда обычная женщина встречает любимого мужчину, ей нужен способ избавиться от чувства сильной тоски.

Когда мужчина и женщина до определенной степени скучали друг по другу, только спариваясь, они могли выпустить страсть по отношению друг к другу. Цин Шуй не совершал никаких дополнительных движений. Он немедленно снял с них обоих одежду. Пока они наслаждались моментом, то вдвоем втиснулись в теплую и уютную теплицу.

Раздался довольный стон, пока Цин Шуй безумно целовал Цанхай Миньюэ. Между тем, она также ответила на его чувства страстно. Довольно редко можно увидеть ее такой активной и на этот раз она словно позволила себе свободы. Ее страсть еще больше взволновала Цин Шуя. Двигаясь, он начал целовать ее по всему телу.

Они двигали нижней частью тела очень быстро. Пока это происходило, руки и рот парня не останавливались ни на секунду. Он постоянно поднимал ее дух до самого пика. Одну за другой, они сменили кучу позиций.

В этот момент эта очень великодушная и величественная женщина действительно чувствовала себя немного застенчивой и сдержанной. Несмотря на процесс, она обещала Цин Шую испробовать много позиций, чтобы заставить его полностью наслаждаться всем процессом как внутри, так и снаружи.

Поверх мягкой и удобной кровати на белом одеяле уже виднелась влага. Цин Шуй лежал рядом с Цанхай Миньюэ. Он очень крепко обнял привлекательную и стройную девушку.

— Цин Шуй, почему бы тебе не пойти к ним? — Тихо прошептала Цанхай Миньюэ, свернувшись калачиком в объятиях парня.

— Значит, ты собираешься выбросить меня, после использования? — Цин Шуй подразнил девушку с улыбкой.

— Грязный рот никогда не сможет произнести приличных слов. — Цанхай Миньюэ рассердилась. После мгновения наслаждения ее лицо казалось таким прекрасным, что одними словами не описать. Особенно нынешний кокетливый взгляд на ее лице.

Цин Шуй знал, что она поступает так из благих намерений. Поэтому он улыбнулся и оделся. Он наклонился и обнял ее, прежде чем поцеловать еще раз. Он сунул руки под одеяло и ушел только после того, как она снова игриво надулась на него.

Цин Шуй заметил, что одна ночь относительно коротка. К счастью, он ушел рано. Теперь он знал, что все эгоистичные любовницы, поэтому он должен поспешить в каждую комнату. Кроме того, существует несколько проблем, которые касаются самих себя. Подобные проблемы нельзя обсуждать слишком подробно.

До сих пор Цин Шуй все еще не мог понять этого. Являлась ли любовь к кому-то крайним актом эгоизма? Даже если бы это были его собственные дети, многие люди были бы предвзяты. Конечно, подобное нежелательно.

На самом деле, Цин Шуй также чувствовал, что любовь мужчин и женщин должна быть эгоистичной. Чем глубже человек влюблялся в кого-то, тем труднее ему найти для другого человека место в своем сердце. Но теперь он понял, что некоторые вещи не такие, как он думал. Он любил каждую из своих женщин, так сильно, что мог сказать, что любит их всех до мозга костей. Ради них он мог сражаться против всех. Ему все равно, даже если придется выбросить свою жизнь.

Цин Шуй покачал головой. Может ли любовь каждого мужчины оказаться настолько обширной? Или это касалось лишь того случая, что они предпочитали новые вещи старым. Цин Шуй никогда не считал себя таким, но он также не мог позволить себе придерживаться только одной женщины. Поэтому он постарается изо всех сил ради каждой из них. Кроме того, он действительно любил каждую из них.

Цин Шуй вошел в комнату Чжу Цин только в полночь. Сначала он отправился к Цанхай Миньюэ, Ди Цин и Хай Дунцин. Те, у кого не было детей или кто не спал со своими детьми, спали в комнате Чжу Цин.

Чжу Цин открыла дверь и сразу же обняла парня. Он почувствовал нежность к ней и обнял ее в

ответ. Он знал, что до сих пор эта женщина не ложилась спать. Если бы он не появился сегодня, даже если бы она ничего не сказала, Цин Шуй знал, что она будет ждать его. Поэтому, несмотря на позднюю ночь, он все равно пришел бы к ней.

— Дорогая, ты скучала по мне? — Прошептал Цин Шуй ей на ухо.

— Да, я скучаю по тебе каждый божий день. Иногда, я даже чувствую желание добраться до тебя прямо сейчас. — В этот момент Чжу Цин счастливо обняла Цин Шуя. Она крепко обнимала его.

— Я тоже, Лун'Эр спит? — Прошептал Цин Шуй.

— Да!

— Тогда почему бы нам сначала не повеселиться в гостиной? Я скучал по тебе.....— Цин Шуй нежно прикусила мочку её уха.

У Чжу Цин телосложение миниатюрной женщины с хорошо округлыми и пухлыми грудями. Несмотря на небольшой размер тела, ее грудь выглядела действительно огромной и богатой. У нее идеальные пропорции тела и такая красота, которую невозможно описать одними словами.

— Я этого не скажу! — Чжу Цин чувствовала себя очень чувствительной. Она уже задыхалась от ощущений. Время от времени слышались тихое прерывистое дыхание. Несмотря на то, что Цин Шуй уже посетил довольно много комнат, он не устал.

— Ты действительно этого не скажешь? — Цин Шуй пустил в ход свою технику мягких сухожилий. Эта техника рук специализируется на работе с чувствительными частями женского тела. Кроме того, он мгновенно добивался эффекта. И теперь Цин Шуй точно воздействовал на её чувствительные части тела.

— Ах ты мерзавец! Я хочу. Цин Шуй, дай мне его. Чжу'Эр хочет! — Прошептала Чжу Цин на ухо Цин Шуя, стиснув зубы.

Эти двое начали яростно кататься по кровати и целовать друг друга по всему телу. Каждый раз они требовали что-то большее от друг друга.

Пройдя через шторм вместе, Чжу Цин легла на Цин Шуя. Небо уже светлело. Цин Шуй наблюдала за ее томным и удовлетворенным выражением лица. Ее округлые белоснежные груди прижались прямо к его груди.

Цин Шуй посмотрел на то, что лежало перед ним, и не мог дождаться, чтобы съесть её. Он наклонил голову вперед и прошептал на ухо Чжу Цин, отчего ее лицо стало по-настоящему красным. Она прикусила губу и медленно двинулась вверх по телу, чтобы положить свою

пухлую грудь в рот Цин Шую.

.....

И Юй Хэ, и Вэньэрэн У-Шуань отправились на Восточный Божественный Континент Победы, чтобы найти Му Цина, следовательно, их не было дома. Прошел год с тех пор, как они туда уехали, но если не возникнет никаких проблем, они должны вернуться в этом году. В любом случае, Цин Шуй вернется в будущем. Следовательно, он не планировал искать их на Восточном Божественном Континенте Победы. На этот раз Цин Шуй не сдерживался, пока проводил время с Хай Дунцин и Ди Цин. Они тоже хотели детей, и он не возражал.

В своем предыдущем воплощении Цин Шуй знал, что многие женщины боятся боли. Они боялись, что их тело может потерять свою первоначальную форму. В любом случае, они просто не хотели детей. От ношения ребенка довольно высокое бремя. Но с точки зрения Цин Шуя, он считал, что женщина, которая никогда не рожала и не становилась матерью за всю свою жизнь, часто оставляла что-то прискорбное в своей жизни.

Во всяком случае, у него уже были свои дети. Считалось, что воинам в его возрасте очень рано заводить детей. Для сравнения, его женщины немного старше его. Но возраст не являлся фактором для воинов. Главное их культивация, внешний вид и продолжительность жизни.

Даже если бы некоторые старые демоны, которым сто или даже тысяча лет, при встрече с парнем придется поприветствовать его, как Старшего.

В мире боевых искусств только сильные получают уважение других.

Во время утренней практики Цин Шуй заметил, что его дети тоже тренировались. Даже при том, что Цин Лун отсутствовал, он видел Цин Юнь на площадке. Эта маленькая девочка пользовалась практиковала Площадь Девяти Дворцов. Цин Шуй не знал, кто научил ее этому, но эта маленькая девочка прыгала очень радостно, как маленькая фея.

Цин Шуй чувствовал, что ему удалось найти необычный покой глубоко в своем разуме. Он пошел дальше и подошел к ним. Когда Цин Юнь увидела Цин Шуя, она радостно позвала его: — Отец!

— Малышка, кто тебя этому научил? — С любопытством спросил Цин Шуй.

— Мама научила и сказала, что так я смогу быстро бегать!

Цин Шуй не продолжил свою утреннюю практику, а начал давать советы своим детям. Талант Цин Цзун и Цин Инь можно считать вполне достойным. Почти каждый родитель хотел получить себе талантливых детей.

Ребенок, что доставлял больше всего головной боли другим - Цин Мин. Такие дети обладали выдающимся талантом, но на фоне Цин Цзуна он выглядел бы только лучше, а не хуже. Но обычно путь, который они выбрали себе, несколько крив и неправилен.

Всегда говорилось, что некоторые люди склонны усваивать плохие привычки легче, чем хорошие. Цин Мин определенно именно такой ребенок. Один маленький неверный шаг - все, что потребовалось детям, чтобы превратиться в монстра, амбициозного и безжалостного человека для своего поколения. Он был уверен, что в будущем они станут очень сильными, но подобные люди любили идти по пути противоположному тому, который выбрали бы нормальные люди. Например, они, как правило, идут против тех честных людей, что безукоризненно одеты.

Вот почему у людей из Клана Цин болела голова. Цин Мин оказался ребенком, который осмелился вызывать большой вред. Он всегда шокировал людей своими словами, и даже сама Минъюэ Гелоу не знала, что с ним делать. Иногда она наказывала его, шлепая по заднице, но он просто не изменял своей привычке, несмотря ни на что. Цин И, мама Цин Шуя, с другой стороны, очень любила Цин Мина и склонялась на его сторону. Поэтому теперь Цин Мин будет слушаться своей бабушки.

Цин Ло, дедушка Цин Шуя, больше не собирался дисциплинировать это поколение. Каждый раз, когда он их видел, то только радовался. За воспитание отвечали другие люди.

— Малыш, почему бы тебе не подойти и не поговорить со мной? — Цин Шуй обратился к Цин Мину.

Вчера Цин Шуй отдал довольно много вещей. Несмотря на то, что Цин Шуй не проводил с ним достаточно времени, ребенок все равно восхищался им. Всегда упоминалось, что отцы являлись героями для своих детей. По крайней мере, так было в отношении маленьких детей.

— Папа, насколько ты теперь силен? — С любопытством спросил Цин Мин.

— Что случилось? — Цин Шуй игриво посмотрел на сына.

— Та большая вонючая голова из Клана Хэйфэн была избита мной. Говорят, что их клан довольно силен. Смогут ли они угрожать маме? — Ответил Цин Мин после некоторого раздумья.

Цин Шуй вспомнил лицо Цин Мина вчера, которое было покрыто грязью, и с любопытством спросил: — Ты действительно сильно избил его?

— Я сломал ему руку и ногу. Меня окружили члены его семьи. К счастью, мне удалось сбежать, а иначе меня бы точно избили до полусмерти.

Цин Шуй почесал голову. Он никогда не слышал о Клане Хэйфэн, но все равно улыбнулся и спросил: — Почему ты побил его?

— Он действительно посмел украсть мою девушку. Вот почему я его ударил. Эта вонючая голова осмелилась вырвать мою женщину. — Презрительно фыркнул Цин Мин.

Как только Цин Шуй услышал его, то потерял дар речи. Сколько лет Цин Мину? Ему же всего 9 лет. Разве подобное должно исходить из уст ребенка в 9 лет? Но когда он думал о своих прошлых воплощениях, то понял, что случались и подобные ситуации. Просто дети в его прошлом воплощении не доходили до того, чтобы ломать другим руки и ноги.

Само собой разумеется, что дети на всех девяти континентах, как правило, созревают в довольно раннем возрасте. Но даже так, Цин Мин созрел слишком рано. Что действительно шокировало Цин Шуя – так это предложение предложение ‘он осмелился украсть мою женщину’...

— Да, отец поддержит тебя. Чья дочка твоя подружка? Она действительно твоя девушка? — Что касается этой проблемы, то Цин Шуй испытал небольшую головную боль. Он не мог остановить его. Единственное, что он мог сделать - направить его. Особенно когда дело касалось такого ребенка, как Цин Мин.

— Она из Клана Лин. Она моя девушка. У нас довольно хорошие отношения друг с другом. Но говорят, что Клан Хэйфэн очень силен. Они очень дерзкие, и мне просто очень хочется его избить.

<http://tl.rulate.ru/book/51/606224>